

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТОРГОВЛИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

© 2012 г. В. А. Бородай

Ростовский технологический институт сервиса и туризма

В средневековый период торговля прошла путь от локальных, частных, эпизодических отношений к систематической деятельности. Выделяются два типа торговых практик, различающиеся агентами, стратегиями, социальным и экономическим смыслом — сфера повседневных рыночных обменов и крупная торговля, чаще всего, на дальние расстояния. Инфраструктурные изменения охватывают все уровни институционального строительства в сфере торговли — правовые и административные нормы, систему социально-правового контроля и социокультурные нормы и правила, оказывая, таким образом, влияние на формирование зрелости социального института торговли.

Ключевые слова: *торговля; инфраструктура; социальные институты; институционализация; средние века.*

In the Middle Ages the trade made a way from the local, private, episodic relations to the systematic activity. There are two types of trade practices which differ by agents, strategies, social and economical idea. They are sphere of daily market changes and huge trade, usually for the long distances. Infrastructural changes take all levels of the institutionalization construction in trade: law and administrative norms, social and law control system, social and cultural norms and rules influencing in this way to the formation of the trade social institution's maturity.

Key words: *trade; infrastructure; social institutions; institutionalization; Middle Ages.*

В условиях господства натурального хозяйства торговля неизбежно носит эпизодический характер, слабо ориентированный на крестьянский жизненный уклад. В большей степени торговцы обслуживали состоятельные слои населения, которые для поддержания статуса нуждались в редких и дорогостоящих вещах, не производимых в их поместьях: дорогие ткани, драгоценности, мебель, оружие, меха, пряности и т. д. Эпизодичность торговли, стремление к прибыли и безопасности заставляли торговцев искать места, удовлетворяющие следующим условиям: оно должно быть на пересечении торговых путей и защищено от нападения разбойников и враждебных государств, в этом месте должны собираться массы народа. Поэтому во время больших церковных праздников, собраний, рыцарских турниров и других публичных событий у стен монастырей и замков соби-

рались торговцы и значительные массы людей. Право на устройство ярмарки получали от короля города и феодальные духовные или светские сеньоры. Можно сказать, что ярмарки явились первым «живым и мощным ростом современных экономических структур».

Препятствия становлению торговли в средние века сводились не только к слабой потребности в торговле натурального хозяйства. Экономический и социально-политический порядок феодализма строился на феодальной хозяйственной автаркии и высокой степени независимости от государственной власти. Препятствием широкому развитию торговли выступали регалии, важнейшими из которых были судебная, таможенная, монетная, регалии на разработку земных недр, использование лесов и водоемов и т. д. Эти регалии закрепляли исключительное право королей на определенный доход, что ограни-

чивало предпринимательство и непомерно повышало издержки торговли. Кроме того, что короли продавали право на эти доходы, феодалы, имевшие довольно значительную независимость от власти, устанавливали собственные судебные и таможенные регламенты. Границы феодальных владений обводились таможенными пунктами, взимающими произвольно устанавливаемую плату с купцов. В результате торговая прибыль не только снижалась, но и становилась непредсказуемой.

Кроме таможенных пошлин препятствием являлось состояние дорог того времени. Пути чаще всего находились в плачевном состоянии. «Дороги были грунтовые, разумеется, немощенные, на дорогах и тропях, проложенных по глинистой или болотистой почве, после каждого дождя появлялись бесчисленные рытвины и ямы; лошади проваливались в них по грудь, повозки вязли по ступицу. Приходилось все время менять дорогу, пробираться в объезд полями, без конца расширять вытоптанное, изрытое пространство, сплошную топь... И, наконец — никакой безопасности для путника» [3, с. 218]. Состояние дорог — рытвины и ухабы — вело к тому, что телеги переворачивались. Этого события уже ждали стоящие у дороги слуги феодалов. Правило было такое: все, что упало с телеги и коснулось земли сеньора, становилось его собственностью. С этим правом связано появление пословицы «Что с возу пало, то пропало». Оно объясняло, также отсутствие желания сеньора ремонтировать дороги, находящиеся на его территории.

Независимость позволяла феодалу выпускать собственные монеты. Естественно, возникал соблазн поправить свое положение порчей монеты — уменьшением ее веса. Известно, что деньги — кровь торговли, но организм с испорченной кровью болеет, чахнет и умирает. Кроме того, что многообразие монет, выпускаемых королями, князьями герцогами и графами, порождало чехарду и путаницу в счетах, оно еще вело к потерям прибыли у торговцев. Феодал, изменивший вес монеты, покупая товар, расплачивался по номиналу, а продавая что-либо, ориентировался на вес монеты. Неотъемлемым атрибутом торговцев, менял банкиров были маленькие карманные весы с гирьками, чтобы ориенти-

роваться в расчетах на вес драгоценного металла.

Вес монет создавал препятствия для торговли другого рода «одна лошадь, несла себе всадника, не в состоянии доставить сумму в 720 франков», если перевозимая сумма превосходила 1500 франков, необходимо было нанять тележку, запряженную лошадьми — в крайнем случае одной лошадью, чтобы везти поклажу без особых усилий» [3, с. 219]. Нагруженная монетами тележка представляла собой легкую добычу для многочисленных разбойников. Поэтому средневековый купец — фигура воинственная, на манер варяжского купца, вооруженного мечем. На эти черты средневекового купца обратил внимание Л. Февр: «Купец по сути своей — воин. Он по меньшей мере авантюрист, если исходить из этимологии слова» [3, с. 222]. Средневековый купец не только мог хорошо считать, но и неплохо владел оружием, и при этом вынужден был, избегая специализации, заниматься любыми торговыми операциями, покупать и продавать любой товар, стремясь при этом обеспечить торговую монополию. Соответственно, изменился и социокультурный тип торговца.

Средневековое ремесло работало преимущественно на заказ. Чаще всего вещь изготавливалась из материала, принадлежащего заказчику. В позднее Средневековье работу на заказ сменяет изготовление предметов мелкими партиями для продажи на городском рынке. Города, желая защитить себя от торговой зависимости и обеспечить горожан работой, принимали законы против иностранных торговцев. В результате городское ремесло не чахло, а развивалось. Необходимость обеспечения сырьем устанавливала связи с близкими селами. Причем городские ремесленники строго следили за тем, чтобы селяне не производили промышленные изделия у себя. Если они узнавали о нарушении запрета, то устраивали нападения на дом нарушителя и даже сжигали его имущество [2, с. 5].

Наличие запретов на иностранную и региональную конкуренцию препятствовало вывозу товаров в другие регионы, но закрытие доступа иногородним создавало возможности развития своему ремеслу. Только предметы роскоши, составлявшие специализацию отдельных регионов, допускались на мест-

ный рынок. Таким образом, прибегая к суровым ограничениям и жестоким мерам, город добивался развития городской экономики, развития городской торговли. Одновременно в городах возросла роль ярмарочной торговли. Появились крупные ярмарки для сбыта сезонной продукции и торговли тяжёлыми и объемными товарами, такими как зерно, руда, металлы, соль и т. д. Выделились ярмарки с четкой торговой специализацией. Благодаря левантийской торговле итальянские города освоили выпуск дорогих тканей по восточным технологиям. Поэтому итальянские ярмарки специализировались на дорогих тканях и восточных товарах. На французских ярмарках шла специализированная торговля вином и сукном, на английских — шерстью, свинцом, оловом, углём, шведских, немецких — железом и медью, датских — сельдью и т. д. Особенно большую известность приобрели Шампанские ярмарки, находившиеся на пересечении европейских торговых путей, ярмарки в Антверпене, Брюгге, Лионе, Женеве.

Дальнейшее развитие торговли происходило путем заключения межгородских и интермуниципальных соглашений об освобождении от уплаты пошлин. Города Италии к концу XV — началу XVI века открыли свои рынки для всех желающих торговать. Так, миланский статут 1502 г. разрешил торговать купцам всех городов, допускающих на свои рынки миланских торговцев. Венеция и Флоренция сняли все ограничения еще в XV в. Итальянские города, захватившие в те времена благодаря выгодному географическому положению монополию торговли со странами Леванта, были заинтересованы в снятии подобных ограничений. Венецианские, генуэзские купцы, привозившие восточные товары, ткани, пряности, были заинтересованы в том, чтобы купцы приезжали за товарами и оставляли все деньги в Венеции. Одно время даже существовал запрет на вывоз нерастраченных денег.

С увеличением числа купцов они стали объединяться в гильдии, ганзейские союзы, особые купеческие колонии. Эти объединения имели свою складскую и жилищную инфраструктуру, определенные экономические и политические права на территории иностранного государства. Если купеческие объ-

единения доказывали свою нужность, то им предоставлялась широкая автономия: например, купцы немецкой Ганзы в Лондоне сами избирали своих старейшин. В других случаях местные купцы контролировали доходы и всю торговую деятельность чужеземцев, как было с так называемой «фондако» немецких купцов в Венеции [2, с. 203].

Международная торговля требовала больших финансовых вложений и обмена валют, чем объясняется развитие обменной деятельности и кредитных институтов. Из группы менял, предлагавших обменные услуги на ярмарках, возникает социальная группа, сделавшая финансовое посредничество своим ремеслом. В XII–XIII вв. наибольших размеров банковское дело достигло в Италии, что позволило итальянским банкирам охватить сеть деловых отношений всю Западную Европу. По мере экономического развития банки начинают выполнять следующие функции: 1) обмен валют; 2) производство денежных платежей, особенно на дальних расстояниях; 3) хранение денежных вкладов; 4) производство денег; 5) трансфертные операции; 6) ссудные банковские операции.

Государство стремилось нормативизировать эту сферу, прежде всего, ограничив доступ к занятиям банковской деятельностью. Согласно первому закону о банках, изданному в Венеции 1270 г., для того чтобы открыть банкирскую контору, необходимо было внести определенную сумму в качестве залога. Дальнейшее развитие законодательства пошло по пути ужесточения доступа: увеличение суммы залога, получение трехлетней концессии сената, участие в ежегодных испытаниях в сенате республики (с XV века), введение надзора коммерческого суда. В Генуе нормативизация банковской деятельности была достигнута путем слияния банков в XIV в. в «Общество св. Георгия», с которым Генуэзская республика заключила ряд соглашений и получила ряд крупных займов. Тесное взаимодействие с государством позволило обществу захватить большинство регалий в государстве и колониальные владения республики. Попытки государства регулировать банковскую сферу привели к ее деградации, но и государственные банки, из которых самые известные — Генуэзский и Венецианский, возникшие в XVI в., не справились с

созданием финансовой сети, способной обеспечивать торговлю оборотными средствами. Изъятие финансовых средств государством привело к вынужденному закрытию банков.

Развитию банковского дела и кредита препятствовал запрет на взимание процентов. Для сокрытия процентов возникло множество хитроумных способов. Например, практиковался так называемый «сухой обмен», когда выдавались фиктивные векселя, которые не перемещались с одного рынка на другой, или банковский процент маскировался под участие в предприятии, в деятельности торгового сообщества. Легально в христианском мире ростовщичеством занимались только евреи. Горячие слова венецианского дворянина о евреях, произнесенные в 1519 г. подчеркивали значение банковского кредита: «И ежели бы я, Марино Сануто, был в составе Сената, как в прошлом году ... я выступил бы с речью ... дабы доказать, что евреи столь же необходимы, как и булочники» [1, с. 576].

Итак, в средневековый период торговля прошла путь от локальных, частных, эпизодических отношений к систематической деятельности. Повседневная жизнь людей все больше зависит от торговых обменов, поэтому люди активно включаются в торговые практики. Выделяются два типа торговых практик, различающиеся агентами, стратегиями, социальным и экономическим смыслом — сфера повседневных рыночных

обменов и крупная торговля, чаще всего, на дальние расстояния. Функции повседневных торговых взаимодействий — обеспечить население в условиях разделения труда основными предметами потребления, а мелкого и среднего производителя — сырьем. Функции крупного предпринимательства — обеспечение регионального и международного разделения труда. Признаки институционализации торговли заключаются в расширении и закреплении определенных торговых стратегий за определенными социальными слоями, формировании институциональной инфраструктуры торговли, финансового предпринимательства. Инфраструктурные изменения охватывают все уровни институционального строительства в сфере торговли — правовые и административные нормы, систему социально-правового контроля и социокультурные нормы и правила, оказывая, таким образом, влияние на формирование зрелости социального института торговли.

Литература

1. Бродель Ф. Игры обмена. — М.: Прогресс, 1988.
2. Кулишер И. М. Промышленность и рабочий класс на Западе в XVI–XVIII ст. — СПб, 1911.
3. Февр Л. Бои за историю. — М., 1991.

Поступила в редакцию

1 февраля 2011 г.

Владимир Александрович Бородай — доктор социологических наук, профессор кафедры «Экономика» Ростовского технологического института сервиса и туризма (филиала) Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса.

Vladimir Aleksandrovich Boroday — Ph.D., Doctor of Sociology, professor at «The Economics» department of South-Russian State University's of Economics and Services Rostov Technological Institute of Service and Tourism (branch).

344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 215, каб. 205
215 Varfolomeyeva st., r. 215, 344000, Rostov-na-Donu, Russia
Тел.: +7 (863) 232-45-87; e-mail: fef@rostinserv.ru
